

**Голодовки и голод в Винницкой области: 20-40-е гг. XX ст.:
попытка сравнительного анализа**

Несмотря на многочисленные публикации последних лет о голоде 1932-1933 гг., 1946-1947 гг. в Винницкой области, много проблем остается неисследованными¹. С одной стороны, - это вызвано природой и масштабами голодомора (т.е. искусственного, созданного человеком) 1932-1933 гг., а также голода 1946-1947 гг., как сложных и комплексных общественных явлений. С другой, - в изучении голода преобладают исследовательские подходы, трактующие явление, как следствие политики правившей Коммунистической партии.

На мой взгляд, такие подходы, в целом, логичные и объективно появившиеся в ходе развития профессиональной исторической мысли, все же сужают фокус научного анализа. Часто исследователи пишут о голоде исключительно в русле взаимоотношений лидеров Компартии и крестьянства, не останавливая внимание на действии экономических, климатических и других факторов. В результате появляются реконструкции исторических событий, в которых доминируют идеологические предпочтения авторов или морализаторские оценки, а логичность их выводов и убедительность приводимого фактического материала оставляют желать лучшего.

Задачей данного доклада является попытка сравнительного анализа голодовок и голода, которые периодически вспыхивали на территории Винницкой области на протяжении 20-х-40-х гг. XX ст. При этом внимание обращается на действие различных факторов, которые порождали голодовки и голод. Их комбинации обуславливали различные варианты развития событий.

¹ Предварительный историографический анализ научной литературы осуществил винницкий историк и архивист В.И. Петренко. См.: Петренко В.І. Більшовицька влада та українське селянство у 20-30-х рр. XX ст.: причини, технології, наслідки Голодомору-геноциду (за матеріалами Поділля). – Вінниця, 2008. С. 20-31.

В 1920-1930-х гг. Винницкая область занимала большую часть Подолья – одного из регионов Правобережной Украины, находящегося на юго-запад от реки Днепр. Название «Подолье» появляется в старинных славянских летописях во второй половине 14 ст., обозначая земли в междуречье Южного Буга и Днестра¹. В 1793 г. в результате раздела Речи Посполитой между Пруссией, Австрией, Российской империей эта территория под названием «Подольская губерния» была инкорпорирована в состав России.

Площадь губернии составляла более 40 тыс. кв. км.² Согласно переписи 1897 г. в Подольской губернии проживало около 3 млн. человек. По плотности населения она занимала второе место в империи после Московской губернии. На севере Подолье соседствовало с Волынской, на северо-востоке с Киевской, на юге с Херсонской, на юго-западе с Бессарабской губерниями.

Подолье было одним из сельскохозяйственных регионов Украины, В 1897 г. здесь было 7027 поселений, из которых 17 были городами и 120 местечками (городками). Численность городского населения составляла около 40 тыс. человек, большинство из которых были евреями, украинцами, русскими. Украинцы составляли 81% населения региона, занимались, преимущественно, выращиванием озимой и яровой пшеницы, ячменя, ржи, сахарной свеклы, технических культур, животноводством. Местная промышленность была связана с переработкой сельскохозяйственной продукции³.

В период Украинской революции (1917-1921 гг.) территория стала ареной ожесточенных столкновений вооруженных сил различных государственных образований. Значительное количество населения поддерживало идею независимой украинской государственности, которую представляла Украинская Народная Республика. После захвата губернии

¹ Сборник сведений о Подольской губернии. Вып. 1. – Каменец-Подольский, 1880. С. 1-3.

² Нариси історії Поділля. – Хмельницький, 1990. С. 115.

³ Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – Санкт-Петербург, 1898. С. 96-98.

Красной армией в 1920 г. ее западные границы стали государственной границей с Польшей и Румынией, что имело большое значение для советских лидеров по соображениям безопасности.

К 1921 г. экономика губернии была разрушена, резко сократились посевные площади, уменьшилось поголовье рабочего и домашнего скота. Большинство населения враждебно относилось к Красной армии и советской власти, устав от войн и насилия. Местные органы власти создавались армейскими политработниками, а также назначенными на должности приезжими людьми, большинство которых были из Левобережной Украины. Даже в июле 1922 г. на VIII Подольской губернской конференции КП(б)У говорилось об отсутствии органов власти в волостях и селах губернии. В 1924 г. из 4606 коммунистов губернии только 25% были местные жители¹.

Элитные военные части Красной армии, сформированные в России, - три стрелковые дивизии – 24 Самаро-Ульяновская Железная, 60, 12, кавалерийский корпус Г.И. Котовского, другие армейские подразделения контролировали территорию губернии. Совместно с органами ЧК-ГПУ – советской политической полиции они боролись против крестьян, составлявших основу многочисленных вооруженных отрядов, боровшихся против власти. Ее представители называли вооруженное противостояние «политическим бандитизмом». Социальной основой советской власти в губернии стали комитеты незаможных селян (подобные комитетам бедноты в России, которые ликвидировали в 1920 г.). В марте 1923 г. на территории губернии было 1883 таких комитета с численностью около 100 тыс. человек².

Сразу после прихода Красной армии в губернии была организована заготовка зерна в форме продовольственной разверстки. Ее размер в 1921/1922 сельскохозяйственном году составил 288 тыс. тонн зерна³. Изъяв с

¹ Нариси історії Вінницької обласної партійної організації. – Одеса, 1980. С. 110; Государственный архив Винницкой области (далее – ГАВО). Ф. П-1. Оп. 1а. Д. 23. Л. 29; д. 6. Л. 58.

² ГАВО. Ф. П-1. Оп. 1а. Д. 56. Л. 50.

³ Петренко В.І. Більшовицька влада та українське селянство у 20-30-х рр. XX ст.: причини, технології, наслідки Голодомору-геноциду. – В., 2008. С. 63.

помощью реквизиций значительное количество зерна, коммунистическое руководство расценивало губернию как неистощимый источник снабжения продовольствием голодающих губерний России, куда оно вывозилось¹. В 1922/1923 г. так называемый «продналог» в размере 272 тыс. тонн зерна вновь собирался методами реквизиций. К нему добавилась «добровольная», а по сути, принудительная сдача продовольствия для голодающих России и юга Украины².

В условиях продолжительных жарких и засушливых летних периодов 1920 г. и 1921 г., когда температура воздуха поднималась до 35-38⁰ С³, в губернии вспыхнула голодовка, причем не только среди бежавших и централизованно привезенных сюда голодающих из Поволжья и южных губерний Украины, но и местных жителей. В августе 1922 г. в 80 населенных пунктах Подолья начали работать комитеты Американской администрации помощи «АРА», хотя губерния не была признана властью пострадавшей от голода⁴. Масштабы голодовки, человеческие потери до сих пор не известны, но ясно, что голодовку в Подольской губернии спровоцировал вывоз продовольствия в Россию и южные губернии Украины.

Нэп с его отказом от продразверстки и других элементов так называемого «военного коммунизма» начался на Подолье в начале 1923 г. Переход к продналогу с его якобы фиксированной суммой сдачи денег или сельскохозяйственной продукции государству каждым крестьянским хозяйством не означал, что подольские крестьяне стали отдавать государству меньше сельскохозяйственной продукции. Неоднократно повышаемый для губернии налог в 1923/1924 сельскохозяйственном году составил 208 тыс. тонн. По оценкам местных властей валовый сбор урожая достиг 1 млн. 392 тыс. тонн зерновых культур и 1 млн. 216 тыс. тонн картофеля, а излишков зерна у крестьянских хозяйств, после выполнения продналога, осталось 192

¹ Голод та голодомор на Поділлі 1920-1940 рр. Збірник документів та матеріалів. – Вінниця, 2007. С. 39-40.

² Vasil'iev Valery. Vinnitsa Oblast // Central-Local Relations in the Stalinist State, 1928-1941 / Ed. E.A. Rees. – Hampshire, 2002. P. 168.

³ Гальчак Сергій. Поділля: природа, людина – еволюція, історичний розвиток (кліматичний фактор в історичному антропо-соціогенезію – Кам'янець-Подільський, 2006. С. 191.

⁴ Голод та голодомор на Поділлі... С. 56.

тыс. тонн. Этого было крайне недостаточно для развития крестьянского хозяйства, которое не могло восстановиться после предыдущих лет войн и разверстки. Для выполнения продналога тысячи крестьянских хозяйств вынуждены были распродавать имущество и скот.

В мае 1924 г. X Подольская губернская конференция КП(б)У обратилась к центральным властям с просьбой предоставить населению экономическую помощь и снизить налог, чтобы восстановить разрушенное крестьянское хозяйство. В 1924/1925 г. налог был снижен до 144 тыс. тонн¹. Но сельское хозяйство губернии, особенно южных районов, поразила сильная засуха, вызванная продолжительным периодом высокой температуры в середине лета 1924 г. и аномально теплой зимой, сменившейся затяжной холодной весной 1925 г.² От таких климатических условий пострадало 18% посевных площадей озимых культур, значительные площади оказались не посеянными³.

Весной 1925 г. население Подолья оказалось перед угрозой нового голода. Интересными, на мой взгляд, были оценки, звучавшие на официальных мероприятиях того времени. На 5 съезде советов Подольской губернии (15 апреля 1925 г.) приводились такие цифры: население губернии оценивалось в 3,4 млн. человек, насчитывалось 756 тыс. крестьянских хозяйств. На хозяйство приходилось 3, 31 га земли, на едока – 0,8 га. Это было меньше, чем в среднем по Украине (на едока – 1,05 га). Из общего количества хозяйств 85% засеивали до 2, 74 га и только 15% имели более значительные по площади посевам. Малоземелье сопровождалось тем, что 62% хозяйств не имели рабочего скота, а 52% - рабочего инвентаря⁴.

Председатель Подольского губисполкома Новиков на съезде откровенно заявил, что 60% крестьянских хозяйств не имеют средств для обработки полей, т.е. являются бедняцкими, 39% - более или менее

¹ Vasil'iev Valery. Vinnitsa Oblast... С. 169.

² Гальчак Сергій. Поділля... С. 194.

³ Голод та голодомор на Поділлі... С. 101.

⁴ Там же. С. 96.

средняцкими, «имеющими кое-какую скотину» (это уже считалось признаком благосостояния/зажиточности), и только 1% - зажиточными хозяйствами.

Обратим внимание, что Новиков, пусть даже в рамках официальных марксистско-классовых интерпретаций крестьянства, считал, что 99% крестьян не имеют средств для развития хозяйства. Какими же были действия центральной власти?

При неблагоприятных климатических условиях в 1924/1925 сельскохозяйственном году валовой сбор зерновых и картофеля составил 2 млн. 48 тыс. тонн, т.е. оказался на более, чем 500 тыс. тонн ниже предыдущего года. А уменьшение продналога составляло 64 тыс. тонн зерна. Однако власть смогла собрать у крестьян всего 48 тыс. тонн, причем Новиков заявил, что нельзя было вывозить это зерно - при таком валовом сборе был его недостаток в 160 тыс. тонн¹.

Показательно, что «широким жестом» правительства УССР оказалась долгосрочная ссуда бедняцким хозяйствам в сумме 112 тыс. рублей и 2 400 тонн зерновых культур, что было совершенно недостаточно для сельского хозяйства губернии².

Крестьянин из Могилев-Подольского округа губернии В. Потерлевич заявил на 5 губернском съезде советов, что Новиков говорил в докладе о двух видах бандитизма существовавшего в то время – конокрадстве и поджогах³. Но ничего не сказал «о третьем бандитизме, который породило Правительство». Этот крестьянин продолжал очень убедительно оценивать действия власти: «Этим бандитизмом является голод. Голод полностью происходит от власти. Власть знала, что у нас была засуха. Власть знала, что в нашем районе был неурожай, но, когда настало время платить налог, то нам сказали: «Плати, а если не заплатишь, то пойдешь в тюрьму». Поэтому мы вынуждены были тогда продать свой хлеб по 50 коп. за пуд. Мы вынуждены

¹ Там же. С. 97.

² Там же. С. 98.

³ Чекистские органы утверждали, что к началу 1925 г. «политический бандитизм» на территории губернии, как и всей Украины, ликвидировали.

были тогда продать свой хлеб кулакам, которые имели деньги, сейчас ни денег, и не имеем, что кушать. Сейчас власть говорит, что она повернулась к нам лицом, дает нам хлеб и говорит: «Заплати нам по 4 руб. за пуд», как раз в 8 раз больше, чем мы брали, а этих 8 пудов нам хватило бы до нового хлеба. Говорят нам, что тут вышла ошибка. Так нельзя говорить власти, на которую мы возложили всю свою надежду. Вы нами правите, наша жизнь от вас зависит, а вы говорите, что вы ошиблись»¹.

Думаю, что дело было не в официально звучавших со стороны представителей власти признаниях ошибочности курса на выкачивание зерна и других продовольственных культур. В основе политического курса было абсолютное равнодушие и пренебрежение к жизни крестьянства. При этом органы власти различного уровня четко знали состояние сельского хозяйства Подольской губернии, о чем свидетельствует справка о средней урожайности зерновых и технических культур в Винницком округе, подготовленная в конце 1925 – начале 1926 гг. (в июне 1925 г. в Украине ликвидировали губернии, Подольскую губернию разделили на Винницкий, Каменец-Подольский, Могилев-Подольский, Проскуровский, Тульчинский и Шепетовский округа). Документ свидетельствует, что средняя урожайность зерновых и технических культур с гектара была ниже уровня начала XX ст.:

Средняя урожайность зерновых и технических культур в 1907-1925 гг. в Винницком округе в цнт. на га²

Пятилетки	Зерновые (пшеница, ячмень, овес, просо, гречка)	Технические культуры		
		Горох	Картофель	Кукуруза
1907-1911 гг.	9, 61	9,35	94, 53	10,52

¹ Голод та голодомор на Поділлі... С. 106-107.

² Подсчитано по данным из докладной записки Винницкого окружкома КП(б)У в ЦК КП(б)У от 2 января 1926 г. См.: Там же. С. 148. Данные переведены из пудов и десятин в центнеры и гектары.

1912-1916 гг.	10,05	9,35	79,92	12,12
1917-1921 гг.	7,6	5,99	59,17	74,37
1921-1925 гг.	7,5	8,76	73,78	-

1926-1927 гг. оказались периодом, когда на территории бывшей Подольской губернии не вспыхивали голодовки. С лета 1928 г. ситуация с продовольствием вновь обострилась. После перехода руководства Компартии во главе с И.Сталиным ко второму коммунистическому штурму («сталинской революции «сверху») вновь усилилось экономическое давление государства на крестьянское хозяйство Подолья. Выполняя директивы центральных органов власти, местные партийно-советские органы вернулись к методам реквизиций зерна во время хлебозаготовительных кампаний.

Начатая в СССР в конце 1929 г. первая волна массовой насильственной коллективизации сельского хозяйства привела к тому, что в округах Подолья процент коллективизированных крестьянских хозяйств достиг к 10 марта 1930 г. 72,6%¹. Крестьянство ответило нарастающим сопротивлением, пик которого пришелся на первые месяцы 1930 г. За первые три месяца 1930 г. ГПУ УССР зарегистрировало 3 129 антиколлективизационных крестьянских выступлений, в которых приняло участие 950 620 человек. Центральную власть, в частности И.В. Сталина, особенно встревожили события в пограничных округах Виннитчины. В Тульчинском, Могилев-Подольском и Винницком округах крестьянские выступления охватили 343 сельсовета, прошло 81 вооруженное выступление, в 73 селах на короткое время была ликвидирована советская власть. Эти выступления подавлял председатель ГПУ УССР В. Балицкий, который на бронепоезде, в сопровождении кавалерийских отрядов, разгонял восставших крестьян².

Необходимо отметить, что нарастание политического и экономического давления государства на подольское крестьянство,

¹ Vasil'iev Valery. Vinnitsa Oblast... С. 171.

² Васильев Валерий, Виола Линн. Коллективизация и крестьянское сопротивление на Украине (ноябрь 1929 – март 1930 г.г.). – Винница, 1997. С. 43-69.

проходило при крайне неблагоприятных климатических условиях для сельского хозяйства региона. Две зимы – 1927/1928 гг. и 1928/1929 гг. были аномально холодными, малоснежными¹, в результате чего погибло значительное количество посевных площадей озимых культур, особенно в южных районах Подолья. При разрушении хлебного рынка это грозило повторением голодовки населения. Отдельные группы сельского населения и жителей местечек ощутили нехватку продовольствия, но от широкомасштабного голода спасли благоприятные климатические условия 1930 г., когда озимые дали 100% всхожесть².

Однако вторая волна массовой насильственной коллективизации, осуществлявшаяся по инициативе руководства ВКП(б) с конца 1930 г., ввергнула сельское хозяйство Подолья в глубочайший экономический кризис. Для усиления контроля за ситуацией на местах коммунистические руководители Украины с июня 1930 г. осуществили переход на районную систему управления, в результате чего количество коммунистов в сельских районах к июлю 1931 г. выросло на 30%³. Но подавить активное и пассивное сопротивление крестьянства колхозной системе не удавалось. В феврале 1932 г. была создана Винницкая область в составе 69 районов⁴, руководство которых должно было контролировать ситуацию на местах. К этому времени почти каждое второе крестьянское хозяйство в области было в колхозах. Единоличников, отказывавшихся вступать в колхозы, облагали огромными налогами и штрафами.

Для оценок процессов в сельском хозяйстве области целесообразно использовать сохранившиеся информационные сообщения Винницкого

¹ Гальчак Сергій. Поділля... С. 195.

² Там же.

³ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее- ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 4370. Л. 20.

⁴ Количество которых постоянно изменялось. Например, в октябре 1932 г. в Киевскую область отошли 7 районов: Бабанский, Монастирищевский, Оратовский, Плисковский, Погребищанский, Уманский, Христиновский. В начале 1935 г. в Винницкой области было 65 районов. В сентябре 1937 г. часть районов вошла в состав сформированной Каменец-Подольской и Житомирской областей. В то время Монастирищенский, Оратовский, Плисковский, Погребищенский районы вошли в состав Винницкой области. Количество районов изменялось с течением времени: в 1938 г. их было 42, в 1946 г. – 44, в 1960 г. – 32, в 1965 – 19, в 1979 – 25, с 1990 – 27 районов. См.: Реабілітовані історією: У двадцяти семи томах. Вінницька область. – Кн. 1. – Вінниця, 2006. С. 11.

областного управления ГПУ УССР, которые постоянно направлялись в обком партии, прежде всего, для первых секретарей обкома Н. Алексева, а затем (с октября 1932 г.) В. Чернявского. Разумеется, чекистские документы – субъективные, но, преимущественно, в политических оценках. В экономической сфере они отличаются достаточной объективностью, что связано с желанием Компартийного руководства иметь независимый информационный канал от низовых звеньев управленческих структур.

Чекисты докладывали, что в 1931 г. изъятие зерна во время выполнения хлебозаготовительного плана составляло в районах около 30-40% валового сбора урожая зерновых культур. Следует отметить, что валовой сбор исчислялся не на основе пробных обмолотов, а по фактическому поступлению зерна в хранилища. Валовой сбор с урожая 1931 г. в районах, вошедших в Винницкую область, так же, как и средняя урожайность с га, до сих пор не известны. Однако известно, что огромный хлебозаготовительный план 1931 г. в 807 623 тонны был выполнен после начала весеннего сева 1932 г.¹ Отсутствие зерна в крестьянских хозяйствах привело к массовому падежу коней, рабочего скота. В области продолжалась коллективизация, превысившая весной 1932 г. 50% крестьянских хозяйств. Это еще больше обострило проблемы обеспеченности зерном и животноводства.

В результате хлебозаготовок население начало голодать, особенно напряженная ситуация возникла в городах и местечках Подолья. Материалы ГПУ свидетельствуют о резком возрастании смертности от голода во всех районах области. Одновременно чекисты трактовали недовольство и возмущение населения властью как следствие того, что Винницкая область «в отношении засоренности к.р. (контрреволюционными – В.В.) элементами всех оттенков занимает одно из первых мест на Украине». В конце марта 1932 г. была проведена операция «по очистке погранполосы от

¹ Подсчитано с учетом данных: ГАВО. Ф. П-136. Оп. 3. Д. 14. Л. 107; д. 14а. Л. 118.

контрреволюционного и антисоветского элемента», в ходе которой в области арестовали более 5 тыс. человек¹.

Весенний сев 1932 г. голодающие колхозники и единоличники провели на коровах, значительные площади оказались не досеянными, несмотря на то, что сеяли еще во второй половине июня 1932 г. Весна с ее благоприятными климатическими условиями для сева оказалась короткой, после нее наступило жаркое лето с высокими температурами и незначительным количеством осадков². В таких условиях погибли значительные площади посевов сахарной свеклы, составлявшей вторую по распространенности (после озимой пшеницы) сельскохозяйственную культуру в области³.

Объективную оценку средней урожайности зерновых и валовому сбору с урожая 1932 г. дать сложно. Оценки урожайности начались в конце июня 1932 г. на основе пробных обмолотов и на протяжении августа-октября снижались. В 1933 г. облуправление ГПУ назвало цифру для 1932 г. в 6,9 цнт с га в Винницком районе⁴. Видимо, такая или чуть меньшая средняя урожайность была характерна для центральных и северных районов области, а в южных она была традиционно меньшей. Изучение архивных материалов наркомата земледелия УССР, управления народнохозяйственного учета при Госплане УССР показало, что оценки средней урожайности с га для Украины появились позже, в документы вносились исправления, что свидетельствует о фальсификациях⁵. Для проверки цифры облуправления ГПУ необходимо тщательно изучить материалы годовых отчетов колхозов области за 1932 г., проведя сравнительный анализ.

Такой же сложной и недостаточно изученной является проблема оценок валового сбора урожая 1932 г. в области. При значительных не

¹ Петренко В.І. Більшовицька влада... С. 267-268. Чистка пограничних районів проводилась в соответствии с решениями декабрьского (1931 г.) пленума ЦК ВК(б), для реализации которых политбюро ЦК КП(б)У 8 января 1931 г. определило 51 пограничный район Украины, где намечалось провести аресты и депортации. В Винницкой области 15 пограничных районов должны были стать «опорными» для власти в политическом и стратегическом отношении. См.: ЦГАООУ. Ф. 1. Оп.16. Д. 8. Л. 135.

² Гальчак Сергій. Поділля... С. 195.

³ ГАВО. Ф. П-136. Оп. 3. Д. 87. Л. 45. В Винницкой области производилось 30-40% сахара в СССР.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ См.: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 318. Оп. 1. Д. 4, 6, 10, 12, 377.

досеянных площадях весной 1932 г. физически ослабленные крестьяне отказывались собирать урожай на колхозных полях, повсеместно собирая зерно для себя, чтобы не умереть от голода. В таких условиях потери при уборке урожая признавались государственными органами, как значительные.

Обращает на себя внимание факт, что руководители области знали о свирепствовавшем голоде, неоднократно сообщали о нем секретарям ЦК КП(б)У и руководителям СНК УССР. В таких условиях окончательный план хлебозаготовок для области утвердили в конце июля 1932 г. в размере 665 тыс. тонн¹. Начиная с августа 1932 г., областное управление ГПУ постоянно информировало обком партии о выполнении плана хлебозаготовок. Чекисты доносили, что при сокращении посевных площадей и уменьшении средней урожайности планы хлебозаготовок для большинства районов области увеличились. В 1932 г. изъятие хлеба составляло в среднем более 30%, доходя в отдельных районах до 50%, а в некоторых селах до 60%². Отмечалось, что хлебозаготовки достигли такого масштаба, что после изъятия зерна у крестьянских хозяйств, с учетом необходимости выделить зерно на посев, фураж, кормление домашнего скота, оставалось 300-400 грамм на едока в год³.

15 августа 1932 г. Винницкий обком партии сообщил секретарю ЦК КП(б)У П. Любченко о том, что планы хлебозаготовок предусматривали изъятие по области 3,19 цнт с га по колхозам и 3,43 цнт с га по единоличникам⁴. Это означало, что при средней урожайности в 6,9 цнт с га (оценки областного ГПУ по Винницкому району) у колхозников и единоличников оставалось до урожая 1933 г. от 347 до 371 кг зерна с га⁵. Это было меньше, чем в оценках ГПУ.

В сентябре-октябре 1932 г. облуправление ГПУ зафиксировало, что в Бердичевском, Вороновицком, Немировском, Чудновском, Каменец-

¹ Петренко В.І. Більшовицька влада... С. 270.

² ГАВО. Ф. П-136. Оп. 3. Д. 14. Л. 107.

³ Там же. Л. 108.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 96.

⁵ Разумеется, что эта цифра не приходилась на каждое крестьянское хозяйство.

Подольском районах колхозы остались без продовольственных, фуражных и посевных ресурсов. Во многих районах руководящие работники выражали недовольство огромными планами хлебозаготовок. Резко проявляли недовольство руководители колхозов и сельсоветов. На пленумах РПК и РИКов сельские руководители отказывались от принятия планов, заявляя, что планы невыполнимы, вызовут развал колхозов, а также выступления «волыночного характера»¹. Настроение сельского актива было подавленным, наблюдались отдельные случаи бегства сельских активистов из сел². По сообщениям ГПУ на 20 октября 1932 г. годовой план хлебозаготовок был выполнен областью на 51,1%³, что было больше, чем в среднем по Украине.

Какими в таких условиях были действия центральных властей? Эта проблема неоднократно становилась предметом научного анализа, но, по-прежнему, привлекает внимание ученых, поскольку интерпретации мотивов принятия решений и последующих действий существенно различаются. В случае с Винницкой областью обратим внимание на несколько аспектов деятельности партийно-государственных структур в конце 1932 – начале 1933 гг.

Направленные в Украину и на Северный Кавказ комиссии во главе с ближайшими соратниками Сталина председателем СНК СССР В. Молотовым и секретарем ЦК ВКП(б) Л. Кагановичем применяли террористические методы осуществления хлебозаготовок, не останавливаясь перед репрессиями против низовых звеньев управления. 3 ноября 1932 г. в Виннице секретарь ЦК КП(б)У П. Любченко на совещании секретарей райкомов КП(б)У, директоров МТС, уполномоченных обкома и ЦК КП(б)У по хлебозаготовкам заявил, что возникло угрожающее положение с хлебозаготовками, поэтому на заседании политбюро ЦК КП(б)У с участием В. Молотова 29-30 октября 1932 г. пришли к единому мнению (конечно, под давлением главы правительства СССР В. Молотова), что «в этом году за

¹ РПК – районные партийные комитеты. РИК – районный исполнительный комитет. «Волынки» - отказы крестьян от работы в колхозах.

² ГАВО. Ф. П-136. Оп. 3. Д. 14. Л. 119, 122-123.

³ Там же. Л. 297.

паскудную нашу работу надо расплачиваться определенным количеством хлеба»¹.

Обратим внимание на слово «расплачиваться», которое в данном негативном интонационном контексте означало наказание за плохую работу. Необходимо понимать, что сдачей хлеба «наказывалось», конечно, не только руководство Украины, партийно-государственные структуры республики разного уровня, а ее народ, умиравший от голода.

Тема наказания постоянно звучала в официальных выступлениях В. Молотова и Л. Кагановича в конце 1932 г. – январе 1933 г., угрожавших областным и районным работникам (по словам Сталина – «саботажникам с партбилетом в кармане») и колхозникам, якобы имевшим «мелкобуржуазную психологию» репрессиями со стороны государства².

Необходимо понимать, что это были не просто угрозы. 18 ноября 1932 г. В. Молотов отредактировал решение политбюро ЦК КП(б)У, в котором поручалось генеральному секретарю ЦК КП(б)У С. Косиору и председателю ГПУ УССР разработать оперативный план ликвидации «основных кулаческих и петлюровских контрреволюционных гнезд». В городах должны были арестовываться «идеологи и организаторы кулацкого саботажа» хлебозаготовок, а в колхозах – «злостные счетоводы и бухгалтера». Предусматривались «самые суровые наказания» по делам о терактах, поджогах, расхищении государственной и общественной собственности³.

19 ноября 1932 г. Реденс провел совещание начальников облотделов ГПУ, на котором рассматривались меры по выполнению данного решения. Операция началась в конце ноября и продолжалась до февраля 1933 г. За это время было арестовано 37 797 человек, рассмотрено более 12 тыс. дел, вследствие чего осуждено к расстрелу 719 человек, отправке в концлагеря –

¹ ГАВО. Ф. П-136. Оп. 6. Д. 56. Л. 5.

² См.: Командири великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932-1933 рр. К., 2001. С. 81-145.

³ Это решение неоднократно публиковалось. Обращает внимание, что запись решения сохранялась в «особой папке» политбюро ЦК КП(б)У, то есть имела высший гриф секретности. См.: ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 9. Л. 59-60.

8003, высылке – 2533 человека¹. Конечно, аресты людей во время хлебозаготовок были до и после этой операции. Но она стала одним из пиков государственного террора в Украине во время голодомора 1932-1933 гг.

Отмечу, что, в целом, показатели арестованных и осужденных в Украине в 1932-1933 гг. не намного ниже репрессированных в период «большого террора» 1937-1938 гг.² По-моему, это свидетельствует о специфичности политики руководства Компартии в 1932-1933 гг. в Украине. В условиях широкомасштабного голодомора сотни тысяч людей арестовывались и сотни, если не тысячи, расстреливались.

Данные о арестах в Винницкой области отрывочные и неполные³. Проблему еще предстоит исследовать. Однако хорошо известны другие стороны политики, проводившейся советскими лидерами. Как и во всей Украине, в ноябре 1932 г. в Винницкой области на «черную доску» занесли районы, колхозы и единоличников, которые «срывали хлебозаготовки». После первого решения областных властей в их числе оказались 6 районов, единоличники, проживавшие на территории 39 сел, 31 колхоз⁴. Затем это число возросло. Мы знаем, что данная мера предусматривала запрещение в данных местностях торговли, вывоз всех товаров из магазинов, все натуральные фонды в колхозах перечислялись в фонд хлебозаготовок, применялись натуральные штрафы в размере 15-месячной нормы сдачи мяса.

Повсеместно, по распоряжению В. Молотова от 20 ноября 1932 г., на территории Украины запрещалась продажа в сельской местности спичек, соли, керосина⁵. После подобных решений в Украине резко усилились конфискации не только зерна, но и всего продовольствия, остававшегося в колхозах и крестьянских хозяйствах. Путем массового насилия и репрессий руководство Винницкой области выполнило план хлебозаготовок к концу

¹ Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932-1933 років в Україні в документах ГПУ-НКВД. К., 2008. С. 39, 321.

² Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження. – Донецьк, 2003. С. 119.

³ Винницький облотдел ГПУ в ноябрі - декабрі 1932 г. ліквідував 121 «контрреволюційну групу» в складі 548 чоловік. ГАВО. Ф. П-136. Оп. 1. Д. 27. Л. 42.

⁴ Подсчитано по: Петренко В.І. Більшовицька влада... С. 272-273.

⁵ Командири великого голоду... С. 108-109.

декабря 1932 г. В соответствии с существовавшими ритуалами руководители области, желая отличиться, опубликовали в газете «Коммунист» (орган ЦК КП(б)У) «Рапорт Винниччины об окончании плана хлебозаготовок». 29 декабря 1932 г. политбюро ЦК КП(б)У в присутствии Л. Кагановича признало рапорт преждевременным и неправильным, а помещение его в газете без ведома ЦК – ошибочным. Винницким руководителям было указано: «Рапортовать будете иметь право после выполнения плана по семсуде, по культурам, а также совхозам»¹. Таким образом, заготовки зерна и конфискации продовольствия продолжались.

Хлебозаготовки в Украине с урожая 1932 г. остановили только 6 февраля 1933 г., когда голодомор приобрел ужасающий характер, количество умерших исчислялось миллионами². Через месяц в Винницкой области, как и по всему СССР, появились политотделы МТС, созданные по решению объединенного (январь 1933 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Главными задачами политотделов являлись «очистка колхозов от классово - враждебных элементов», борьба против «саботажников с партбилетом в кармане» и организационно - хозяйственное укрепление колхозов. Для работы в них были направлены сотни политруков из Красной Армии. Их заместителями стали сотрудники ГПУ. В стране появилась параллельная с райкомами и обкомами Компартии структура власти.

Документы деятельности политотделов еще недостаточно введены в научный оборот, между тем, они дают хорошую возможность воссоздать реальную картину событий 1933 г. Прибыв в область, политотдельцы в своих донесениях на имя начальника политсектора Винницкого областного земельного управления Л.Паперного сообщали, что в селах до 50% колхозников опухли от голода, вымирают целые улицы, а местные партработники действуют преимущественно методами административного произвола и издевательства над крестьянами. Такая обстановка

¹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп.16. Д. 9. Л. 86-87.

² Командири великого голоду... С. 139.

способствовала массовому пассивному сопротивлению крестьян властям и усилению эмиграционных настроений. В этом имел возможность убедиться председатель ВУЦИК УССР Г. Петровский, который побывал в марте 1933 г. в области. Он посоветовал В. Чернявскому напрямую сообщить Сталину о ситуации. Однако С. Косиор отсоветовал предпринимать подобные действия¹.

Как раз в эти дни политотдельцы начали организовывать весенний сев в колхозах силами голодавших крестьян. Столкнувшись с сопротивлением они начали чистку, в результате которой за год изгнали из колхозов, по неполным данным, 13 847 человек, в том числе больше половины председателей колхозов². В. Чернявский в марте 1933 г. в письме на имя С.Косиора предлагал часть «вычищенных» из колхозов использовать на общественных работах (дорожное строительство, торфоразработки, карьеры), а «явных врагов народа, провокаторов, диверсантов в потенции, петлюровско-фашистских агентов и кулаков следует немедленно изъять из области и выселить на север, применяя те же методы, что практиковались на Северном Кавказе»³.

Дело было в том, что со второй половины февраля 1933 г. колхозники начали получать помощь в виде общественного питания или мизерной доли зерна, выделенной колхозу на продпомощь, а единоличников никто не спасал. Необходимо понимать, что жизнь колхозников заботила власть только из-за необходимости провести сев. Под вопросом оказалась судьба исключенных из партии во время чистки Компартии. В Винницкой области из 33 тысяч коммунистов были исключены 8745 человек, то есть 26,5 %⁴. Многие из этих людей потеряли работу, а значит, оказались на пороге голодной смерти. Существовали другие группы населения, которые голодали

¹ Голод 1932 - 1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів.- Київ,1990. С. 57-59.

² Подсчеты автора. См.: ГАВО. Ф. П-137. Оп. 1. Д. 59. Л. 72-73.

³ Там же. Ф. П-136. Оп. 6. Д. 228. Л. 21.

⁴ Там же. Ф. П-137. Оп. 1. Д. 59. Л. 39.

так же сильно, как крестьяне. Например, в сельской местности без продовольствия оказались учителя, врачи, ветеринары, другие категории сельской интеллигенции.

В феврале 1933 г. в Украину начало поступать зерно, которое завозилось в Украину из других частей СССР. Советские лидеры решили оказать республике помощь после того, как в ноябре 1932 г. – январе 1933 г. у крестьян изъяли не только зерно, но и продовольствие. Показательно, что с 1 февраля до конца марта 1933 г. Винницкая область заготовила 146 тонн зерна (хотя хлебозаготовки остановили 6 февраля 1933 г.), которое ей оставили, добавив 290 тонн для питания населения. Оказывались другие виды продовольственной помощи. Повторим, что помощь оказывалась только работавшим в поле на весеннем севе. Остальных голодавших оставили умирать.

17 марта 1933 г. политбюро ЦК КП(б)У разрешило свободную продажу хлеба на Украине. По просьбе В.Чернявского на заседании политбюро ЦК КП(б)У 27 марта 1933 г. Винницкой области были дополнительно выделены 30-40 тракторов, кредит в 500 тысяч рублей и разрешался дополнительный завоз промышленных товаров. Было принято решение о погашении задолженности со стороны хозяйственных организаций колхозам и обращении к политбюро ЦК ВКП(б) за дополнительной семенной ссудой. 17 апреля Винницкая область получила 150 тонн зерна для сева¹. □

Климатические условия 1933 . оказались благоприятными для роста сельскохозяйственных культур, что позволило собрать один из лучших урожаев за все 1930-е гг. Мы не имеем пока оценок валового сбора и суммы государственных заготовок зерна в Винницкой области. Для Украины валовый сбор зерновых оценивался наркоматом земледелия СССР в 22 млн. 264 тыс. тонн², что было на 70% больше, чем в 1932 г. Общий размер

¹ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 9. Л. 158-159, 180, 183, 199, 296, 36.

² Это биологический урожай.

государственных заготовок зерна составил 5 млн. 890 тыс. 900 тонн, то есть 26% от валового сбора. Для сравнения укажем, что в 1931 г. хлебозаготовки в Украине дошли до 41,3%, а в 1932 г. - 46% валового сбора зерновых¹. Поскольку в 1933 г. в республике оставили приблизительно 16 млн. 373 тыс. тонн зерна², голод постепенно затухал.

С конца января по май 1934 г. руководители УССР неоднократно обращались к Сталину с просьбами предоставить республике продовольственную помощь. 5 мая 1934 г. С. Косиор и П. Любченко обосновали такие просьбы фактом, что Украина не только выполнила планы сдачи государству продовольственных культур, но и перевыполнила их на 280 тыс. тонн³. Продовольствие выделялось, однако и в 1934 г. население Украины очутилось на пороге голодовки.

Ситуация повторилась в конце 1934 – начале 1935 гг., когда план хлебопоставок был выполнен УССР в ноябре 1934 г., но заготовки зерна продолжались. Сильная засуха лета 1934 г. резко снизила урожайность сельскохозяйственных культур. В таких условиях большинство колхозов Винницкой области в октябре-ноябре 1934 г. выдали на трудодень мизерное количество зерна. Политбюро ЦК ВКП(б) неоднократно принимало решения о предоставлении продовольственной помощи различным областям Украины. Оттуда поступали сообщения об опухании людей от голодовки. Фиксировались одиночные случаи каннибализма⁴. Реальность в украинском селе в первой половине 1935 г. вовсе не походила на «зажиточную и счастливую жизнь», как это провозглашал Сталин и советская пропаганда. Украина очень тяжело выходила из голода 1932-1933 гг.

Новый голод вспыхнул через год после окончания Второй мировой войны. Сельское хозяйство, разрушенное немецкой и румынской оккупациями, после возвращения советской власти вновь оказалось под

¹ Командири великого голоду... С. 12, 64.

² ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 436. Л. 124.

³ Там же. Оп. 16. Д. 11. Л. 10, 34-35, 52, 65, 72, 83, 131, 149; оп. 20. Д. 6526. Л. 1.

⁴ Васильев В., Подкур Р. Невідомий голод 1934-1935 рр. на Поділлі // Тези доповідей і повідомлення дев'ятнадцятої Вінницької обласної історико-краєзнавчої конференції. – Вінниця, 1999. -С. 53-54.

прессом огромных государственных заготовок продовольствия. К этому добавились неблагоприятные климатические условия. Лето 1946 г. оказалось жарким, сухим, после чего последовала аномально засушливая зима 1946-1947 г. В районе Винницы в эту зиму выпало всего 53% осадков от нормы¹.

В феврале 1946 г. из Винницкой области вывезли 17 100 тонн в Финляндию и Румынию. Планировался вывоз значительного количества зерна в другие регионы СССР². В то же время колхозы области в счет госзаготовок сдавали посевные фонды. Ситуацию с питанием колхозников хорошо показывает пример, когда в Виннице открыли два коммерческих магазина для торговли хлебом, около которых выстраивались огромные очереди не только горожан, но и крестьян из близлежащих районов³.

Урожай в области 1946 г. по самым оптимистическим оценкам не превышал 7-7,5 цнт. зерновых с га. Сумма госзаготовок зерновых в области урожая 1946 г. нам пока не известная, но документы свидетельствуют, что к концу года начался голод. Были сняты с централизованного снабжения хлебом по карточкам сотни тысяч людей⁴. 14 декабря 1946 г. первый секретарь Винницкого обкома КП(б)У М. Стахурский сообщил первому секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву о голоде в 11 районах области, просил оказать помощь продовольственным зерном⁵.

Оказываемая помощь была незначительной, ее не хватало для питания 2-х миллионной области. На 20 апреля 1947 г. в области было открыто 503 питательных пункта, в которых получали минимум еды 30 729 человек⁶. Больных дистрофией, вследствие голода в области, по официальным данным насчитывалось около 160 тыс. человек, в том числе детей до 14-ти лет около 70 тыс. Количество умерших от голода 1947 г. в области не известно (проблема не исследована), но речь идет о тысячах людей⁷.

¹ Гальчак Сергій. Поділля... С. 196.

² ГАВО. Ф. П-136. Оп. 13. Д. 87. Л. 19.

³ Там же. Л. 14-15.

⁴ Голод в Україні. 1946-1947. Документі та матеріали. К., 1996. С. 72-79.

⁵ ГАВО. Ф. П-136. Оп. 13. Д. 87. Л. 82.

⁶ Там же. Д. 121. Л. 65-67.

⁷ Голод в Україні. 1946-1947... С. 247.

Что обращает на себя внимание при сравнительном анализе голодовок и голодомора, периодически вспыхивавших на территории Винницкой области на протяжении 1920-х – 1940-х гг.? Этот регион – один из самых аграрных в Украине пережил нехватку продовольствия и голодовки в конце 1922 – начале 1923 гг., 1925-1926 гг., 1928-1929 гг., 1934-1935 гг. Ужасающими по последствиям стали два голода: голодомор 1932-1933 гг. и голод 1946-1947 гг. Голодовки вызывались комплексом факторов, среди которых были климатические условия – преддверием каждой являлась засуха или малоснежная морозная зима, которые снижали урожайность зерновых культур. Ощущались последствия Первой мировой войны, низкий уровень агротехнической культуры земледелия, аграрная перенаселенность региона и целый ряд других факторов. Все это привело к тому, что средняя урожайность зерновых с гектара в Украине и, в частности в Винницкой области, до 1938 г. была ниже уровня начала XX ст. Такой же низкой она оказалась после окончания Второй мировой войны.

Однако был главный, постоянно действовавший фактор, который в тех условиях обуславливал периодические голодовки населения, – политика выкачивания сельскохозяйственной продукции из области в интересах всего СССР. Образно говоря, Винницкая область в составе СССР в 20-40-х гг. XX ст. была «внутренней сельскохозяйственной колонией», интересы населения которой игнорировались, а коммунистическое государство проводило крайне жестокую и античеловеческую политику. Сравнительный анализ голодовок и голода позволил зафиксировать огромные размеры государственных заготовок зерна, другой сельскохозяйственной продукции, что не давало развиваться сельскому хозяйству и оставляло население без продовольствия.

Особое место в голодовках и голоде занимают события 1932-1933 гг., когда политика индустриализации и коллективизации привела к широкомасштабному, вызванному действиями коммунистических лидеров, голодомору в Украине. В голодоморе выделяется период ноября, декабря 1932 г. – января 1933 г., когда ближайшие соратники Сталина, – В. Молотов

и Л. Каганович - в Украине и на Северном Кавказе организовали осуществление специфических репрессивных мер против умиравшего от голода населения. Уверен, что репрессивные операции, в ходе которых сотни тысяч арестовывались, тысячи расстреливались, нацеливались не только на создание крупных централизованных запасов продовольствия в СССР, сохранение экспортно-импортных операций с другими странами мира, ликвидацию сопротивления общества колхозной системе и хлебозаготовкам.

Для Сталина и его группы самым важным было удержать власть в условиях глубочайшего социально-экономического кризиса, спровоцированного их действиями. Поэтому избирались стратегии, показывавшие, что государство в лице его высших политических руководителей имеет право и возможности делать все, что считает нужным, его интересы выше человеческой жизни, если не будешь покорным, тебя могут уничтожить. В указанные выше три месяца это демонстрировалось не только украинским крестьянам, но и другим группам общества, особенно управленцам и интеллигенции.

Сталин реально оценивал опасность социального взрыва в Украине, поэтому предпринял превентивные действия «наказания» общества и управленцев. Он правил резолюции пленумов ЦК КП(б)У по вопросам национальной политики, через П. Постышева контролировал функционирование управленческих структур. Более 500 тыс. человек в Украине в 1932-1933 гг. прошли через политические чистки, направлявшиеся Сталиным. Присланные из разных регионов СССР, а также из Красной армии коммунисты заполнили руководящие посты в управленческих структурах УССР, установили контроль за ситуацией на местах¹.

Если мы посмотрим на СССР как многонациональное государство, то на институциональном уровне действия Сталина и его группы в конце 1932 – начале 1933 гг. уничтожали реальные остатки украинской советской государственности. УССР превращалась в союзную республику, руководство

¹ См.: Командиры великого голоду... С. 142-145.

которой имело крайне ограниченные управленческие функции. Одновременно СССР превратился в империю с всевластным имперским центром в Кремле. Произошло еще большее сосредоточение власти в политбюро ЦК ВКП(б), а в середине этого властного центра – у Сталина, который превратился не только в диктатора, а и в тирана, терроризировавшего страну.